

Алиса Ливанова

Подлинник

18+

Алиса Ливанова

Подлинник

<https://litres.ru/73886361>

SelfPub; 2026

Аннотация

"У любви нет срока давности. Есть только цена выдержки"

«Интеллектуальный роман о любви. Атмосферная история в декорациях старой Бельгии и Франции»

Пятнадцать лет тишины. Пятнадцать лет я строила свою «идеальную» жизнь, пока одна командировка в Бельгию не превратила всё в руины.

Встретить Вадима в кабинете аукционного дома было последним, чего я ждала. Он больше не тот парень из студенческого прошлого. Он — господин Кавалеров. Властный, холодный, знающий цену каждой старинной безделушке. И, кажется, он всё ещё знает цену моим чувствам.

Я приехала за контрактом, а получила случайную ночь, после которой невозможно вернуться к прежней себе.

Любит ли он меня до сих пор? Или эта встреча — лишь изящный способ отомстить той девчонке, которая когда-то не приняла его чувства?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алиса Ливанова

Подлинник

Глава 1

Можно ли сказать, что любовь еще живет во мне, если сны не дают мне забыть вкус твоих губ?

Я не думаю о тебе. Я не интересуюсь твоей жизнью. Не подсматриваю за тобой в соцсетях. Но подсознание не обманешь. Я могу запретить себе все это делать. Но память тела коварна. Время от времени я просыпаюсь от того, что чувствую пьянящий вкус твоих губ на моих.

Сегодня подсознание сыграло со мной такую шутку. Снова.

Я проснулась в шесть утра. За окном серый городской рассвет, а на губах — всё еще пьянящий вкус. Как бы я ни хотела продлить этот сон еще на мгновение, зажмурив глаза, момент уже упущен, и мне остается только с разочарованием пытаться вспомнить сон как можно детальнее.

Но и на это времени особо нет. Поэтому я с сожалением встаю и иду в душ.

У меня есть полчаса на то, чтобы одеться и накраситься. “Дрейфишь?” - приходит смс, когда я уже почти готова. Катя всегда пытается меня подбодрить, знает, что все равно

буду нервничать. Мы с ней дружим еще со времен нашего студенчества. Я заканчивала иняз, а она - университет искусств.

По пути набираю ей.

- Вот если бы ты поела, - сходу начинает она, - успокоила бы себе нервы.

Знает, что перед важными встречами я предпочитаю только кофе. Ничего другого не лезет.

- Ты не помогаешь, - смеюсь в ответ.

Пора бы привыкнуть уже, ты работаешь десятый год.

- Я просто ответственная. К тому же это сотрудничество действительно для нас важно.

Мы вместе пришли работать в антикварный салон девять лет назад. Она - потому что была помешана на истории старинных вещей. А я - так как им нужен был специалист со знанием французского.

- Привези мне чего-нибудь древнего. И шоколадку, - я всегда стараюсь найти для нее какую-нибудь интересную вещь, с которой она наверняка засядет на пару дней за комп, чтобы вычислить ее историю.

- Шоколадку обещаю. С древним будет немного посложнее. Ладно, я уже почти доехала. Наберу позже.

Неспешно двигаюсь по традиционной для Бельгии узкой улочке между невысокими домами из красного кирпича. Дорога выводит меня к неприметному двухэтажному зданию, покрытому почти полностью плющом. Въезжаю в арку и ока-

зываюсь во внутреннем квадратном дворике, по углам которого расположены невысокие башни, не видимые снаружи здания, а само здание напоминает старый замок-крепость, только миниатюрный. Старый кирпич и растения, стелющиеся по стенам, добавляют ему очарования.

Внутри девушка в винтажном платье и очках, узнав, что я к управляющему, проводит меня наверх.

Первое, что бросается в глаза, когда захожу в кабинет - массивный антикварный дубовый стол в стиле Людовика XIV, за ним резное кресло с высокой спинкой. Вдоль стен - витрины с книгами и статуэтками.

Спиной ко мне стоит широкоплечий мужчина в легкой рубашке и джинсах, так не вяжущихся с окружающей обстановкой. На руке - дорогие часы. Обращаю на них внимание, потому что сама очень люблю часы, и в моей коллекции их около пятидесяти.

Звук открывающейся двери привлекает его внимание, Секунду он медлит, прежде чем среагировать на звук моих шагов, и в этой тишине я успеваю заметить, как бликует стекло на его часах... а затем он оборачивается.

Моя улыбка застывает на лице, а я пытаюсь выдавить из себя хоть слово. Потому что передо мной - мужчина из моего прошлого.

Тот, с кем связаны лучшие годы моего студенчества.

Тот, кто время от времени появляется в моих снах.

Глава 2

У меня перехватывает дыхание, и я изо всех сил стараюсь сделать так, чтобы эмоции, кипящие внутри, не были видны на лице.

Как такое вообще могло произойти? Я даже и предположить не могла, что Вадим окажется связан со сферой антиквариата. Какова вероятность была встретиться совершенно случайно в двух тысячах километров от нашего города?

– Господин Кавалеров, к вам пришли, - я уже и забыла, что рядом стоит эта винтажная девочка.

Фамилия, произнесенная на французский манер, режет ухо. И это помогает мне взять себя в руки.

– Здравствуйте! Я Анна Ливанова, сотрудник сети антикварных салонов “Ренессанс”, мы с вами связывались через электронную почту.

Он пожимает мою протянутую руку. Неужели не помнит меня? По выражению лица я ничего прочесть не могу. Удерживает руку дольше положенного, и я понимаю - помнит.

– Спасибо, Амели, - бросает он девочке.

Неотрывный изучающий взгляд выбивает меня из колеи.

– Ну привет, дьяволица! - переходит он на русский.

Это слово бьет наотмашь, выбивая из легких остатки воздуха. Я будто возвращаюсь на пятнадцать лет назад. Потому что так меня называл только один человек.

– Кто из вас здесь дьяволица? - раздался мужской голос у нас в комнате.

Мужского голоса здесь не должно быть никак. Это женский этаж общежития. Парни, конечно, поднимались к девочкам, но сегодня никто в нашей комнате их не ждал.

– Здесь комната общежития, а не мир фэнтези, - усмехнулась Вика, даже не повернувшись в сторону двери.

– Может, тогда есть ангел? - настойчиво продолжал он, показываясь из-за шкафа.

В нем не было той мужской красоты, на которую бы девочки велись с первого взгляда. Но девочки велись. Пачками. Это я поняла потом, когда узнала его получше.

Внешне особо ничем не примечательный: чуть отросшие выющиеся русые волосы, светлые глаза, прячущиеся за небольшими очками в тонкой оправе - он смотрел на всех так, будто знал тайну каждого. Он не был худым, но и плотным назвать его было тяжело. Но несмотря на всю свою внешнюю мягкость и пушистость, жизненная энергия била из него ключом, а природное обаяние очаровывало и располагало к себе как женский, так и мужской пол.

Сейчас передо мной стоял уверенный в себе мужчина. Очков не было и в помине - то ли он сделал коррекцию, или просто носил линзы. Рельефное тело доказывало, что он достаточно времени уделял физическим нагрузкам. Линия подбо-

родка стала жестче, а между бровей залегла чуть заметная складка. И лишь волосы были чуть отросшими и светло-русыми, как у того парня из моих воспоминаний.

Судя по всему, обаяние он свое нигде не растерял, и у женщин он все так же пользовался успехом. Ну еще бы - такие внешние перемены. Девочка, только что покинувшая кабинет, готова была съесть его глазами.

- Значит, не узнала? - его губы трогает едва заметная усмешка, в которой я считываю всё то, что он не договорил вслух.

- Признаю, удивлена тебя здесь видеть, - тоже перехожу на русский. - Но, может, так еще и лучше. Как ты уже знаешь, мы хотели бы получить право на осмотр вещей, что попадают к вам, до того, как они будут выставляться на аукцион. Я знаю, что вы практикуете подобное. Взамен мы можем предложить хорошие цены на отобранные нами предметы, очень хорошие.

- Что ж так сухо-то? Не хочешь хотя бы спросить, как у меня дела? - пылливо вглядывается в мои глаза.

Нет, я не хочу спрашивать, как у него дела. Я ничего не хочу знать о его жизни. Я так успешно убеждала себя в том, что он не интересуется меня больше, что почти поверила в это. Наконец-то мне не хотелось до дрожи в руках залезть в интернет и узнать, как он живет.

- Думаю, у тебя все хорошо.

- Выпьем кофе? - он выходит из-за стола и доходит ко

мне вплотную.

Уже знакомая девочка в этот момент не иначе, как угадывая его слова, вносит две крошечные чашечки черного кофе с имбирным печеньем, как любят пить в Бельгии. Я едва не сбиваю ее с ног, потому что мое тело прошивает током в районе предплечья, где он меня едва касается, и я резко отстраняюсь назад, прямо в сторону девочки.

Судя по тому, как он одергивает руку - не только мое.

Глава 3

Звонит телефон, а я настолько опустошена, что любой разговор потребует невероятного усилия с моей стороны. Но его надо сделать, потому что наверняка главный будет интересоваться, как прошла первая встреча.

– Ну? Как прошло? - послали Катю.

Ее вечного энтузиазма и солнечного настроения было слишком много сейчас.

– Ой, как там могло пройти? Мужик и мужик, даром что управляющий.

Наверное, я проговорила это излишне бодро. Она тут же переключилась на видеосвязь.

– Чем он за одну встречу так тебе не угодил? - брови ее взлетели, а сама она вопросительно всматривалась в экран.

– С собой, - буркнула я себе под нос, но Катя каким-то чудом услышала.

– Да ты видишь его в первый раз! Что можно было за двадцать минут встречи сделать? Кофе не предложить? Оставить тебя стоять вместо того, чтобы предложить сесть?

– Да в том то и дело, что не в первый!

Сейчас я чувствую злость, злость на саму жизнь. Все мои усилия к чертям! Где я так накосячила, что жизнь мне так отплатила?

– Объясни! - Катя, до этого в основном поглядывающая

на экран время от времени, притянула телефон к себе.

– Все сложно! - я действительно не понимала, как мне сделать так чтобы мои эмоции не повлияли на работу. Точнее, понимала, что наши встречи не будут легкими. По крайней мере для меня.

Меня штормило. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которую насильно привели в парк и усадили на самый экстремальный аттракцион. И теперь я не знала, как сойти с этого аттракциона, чтобы потом не собирать себя по осколкам.

– Можешь передать главному, что все нормально: встретились-познакомились. Ты же знаешь, я знаю, что надо делать, - даже через экран был виден Катин скептический взгляд.

Ее скептицизм не относился к моей работе - она знала меня слишком хорошо для этого. И видела меня насквозь.

– Но?

– Но сегодня я пока не знаю, как это сделать. До конца дня я попсихую, а потом обязательно возьму себя в руки.

Обязательно. Ну правда, что такого случилось? Я прекрасно знаю свою работу. Не в первый раз у меня такие встречи-переговоры. Не в первый раз я приехала на такую встречу. Я просто буду вести себя так, как я умею. И никакие личные отношения этому не помешают. А то, что я его когда-то знала - вообще плюс.

– Так что там с тем, что ты его не в первый раз видишь?

– Помнишь, когда мы с тобой познакомились, я была в

полной заднице. Ну и вот. Причина этой задницы - управляющий, - у Кати смешно округляется рот, а брови, кажется, сейчас потеряются в волосах. - Ну и знаешь, я немножко по этому поводу нервничаю.

- Вот засада! И надо ж было так случиться, чтобы из скольких там миллионов живущих в Бельгии это оказался он. Как его там звали?

- Вадим.

Я, кажется, сама еще до конца не могу этого осознать. Но все уже произошло, и надо выбираться из этой ситуации. Желательно с наименьшими потерями. Для меня. Вадим пусть выбирается, как хочет.

- Слушай, это, конечно, не фонтан, но столько лет прошло. Да и ты была бы не ты, если позволишь эмоциям диктовать себе, как себя вести. Где та Анна, которая умеет сделать так, чтобы все шло по ее плану? Нет, не Аня - именно Анна. Покопайся там и найди ее. И позвони мне, как увидишь его снова. Кстати, когда вы договорились?

- Завтра. Пороемся в их закромах. По крайней мере обещал что-то показать из неаукционных.

Катя, как всегда права: я буду не я, если не возьму себя в руки и не сделаю то, что положено.

- Найди мне древность. И привези. Ты обещала.

Глава 4

Я проснулась от того, что солнце светило мне прямо в лицо, а из открытого балкона веял легкий летний ветер. Там, где я жила, такое утро было редкостью. Поэтому я позволяю себе еще немного понежиться в белоснежной гостиничной постели.

Утром, когда эмоции чуть улеглись, встреча с Вадимом не казалась уж таким страшным событием. Я все еще нервничала от того, что не совсем понимала, как с ним себя вести. Но вчерашний день показал, что Вадим настроен дружелюбно. Буду надеяться, что наши прошлые обиды друг на друга никак не повлияют на работу.

Мы договорились, что я приеду в девять. И, кроме предвкушения от того, что я увижу в закрытых для простых людей комнатах замка-крепости, я чувствовала с одной стороны волнение от встречи, а с другой стороны какую-то обреченность, напоминающую миг перед выходом на сцену.

За кулисами приглушенный свет. Напротив меня через сцену стоит Вика в белом одеянии со сделанными из подручных материалов крыльями. Я — полностью в черном, а на голове что-то наподобие рожек из волос. Кавалеров где-то переодевается. Руки мои немного подрагивают, и как будто не хватает дыхания. Но я знаю, что как только выйду

на сцену, мое волнение уляжется. Вот тогда будет кайф! Пройдут, кажется, доли каких-то секунд - и на меня обрушится разочарование от того, что все кончено, а я еще не успела насладиться. Танцем, вниманием публики, перевоплощением в другой образ.

Не так давно я на университетской сцене выступила с танцем дьяволицы под Апокалиптику. Вот Кавалеров и искал исполнительницу “дьявольского” номера, потому что ему сказали, что просто читать стихи на сцене – скучно. Но прочесть их надо было – это было условием конкурса. Так он оказался в нашей комнате. А после выступления не исчез.

– Разве дьяволицы носят что-то, кроме черного? - его глаза скользят по моему телу, и я чувствую этот взгляд кожей. Я невольно задерживаю дыхание, а по телу бегут мурашки. Да что ж это такое?

Вот что заставляет меня нервничать. Его взгляд, который я ощущаю как настоящие касания.

Не зря я вчера потратила кучу времени, чтобы выбрать себе наряд на сегодня. В чем-то чересчур женственном мне бы было неуютно. Поэтому на мне светло-розовый костюм, так подходящий к моим светлым волосам. Гладко зачесанные и убранные в пучок, они вместе со строгим костюмом и босоножками на небольшой платформе подчеркивают мое настроение и мои намерения говорить только о работе, оста-

вив прошлое... в прошлом.

– И тебе привет! Анна, все остальное – лишнее. Думаю, мы можем начать, – мои слова, кажется, никак его не задевают, потому что он продолжает:

– Конечно, АННА, мы можем начать, – нарочно выделяя моё имя, произносит он, глядя на мои губы. Кроме этого маленького нюанса, тон его не меняется, а по выражению лица ничего невозможно прочесть. – Сейчас я покажу тебе то, что у нас есть и что мы еще не выставляли на торги. А вечером мы можем поехать и посмотреть то, что есть в наших магазинах в городе. Будешь кофе? Я попрошу, чтобы нам принесли прямо на склад.

Мы входим в невзрачное помещение с серыми стенами и бетонным полом. Но для меня она как сокровищница. В таких вот невзрачных помещениях порой можно увидеть предметы, которых больше не увидишь нигде в мире. Вот стоит большая фарфоровая ваза с изображенными на ней девушками в кимоно посреди сада. Да, красиво. Но когда знаешь, что она была сделана в шестнадцатом веке, и сохранилась до сегодняшнего дня без единой трещины, начинаешь испытывать трепет. Или ещё лучше: маленькая глиняная тарелочка, потемневшая от времени, с трещиной по краю. Если бы я своими глазами не видела, как подобная тарелочка “ушла” на аукционе за три тысячи евро, никогда бы не поверила.

– Поразительно! Как вы это находите? – не могу не задать этот вопрос, который мучает меня вот уже десять лет, и чу-

жому человеку этот вопрос не задашь.

Не смотря на то, что мы не виделись столько лет, я чувствую, что могу задать ему этот вопрос, и это не будет звучать неуместно.

Много лет назад я всегда могла обратиться к нему с любым вопросом. У нас были те отношения, где каждый мог говорить откровенно обо всем, что бы он ни чувствовал. Хотя нет, неправда. Он, он мог говорить обо всем откровенно. Столько времени ему понадобилось, чтобы та закрытая девочка, какой я тогда была, начала относиться к его словам всерьез. Но та девочка знала, что может спросить его о чем угодно. И он честно ответит.

– Чаще всего приносят обычные люди - им вещи остаются от родителей. Мы порой и сами поражаемся, что может передаваться по наследству в обычной семье, - он переводит взгляд на меня и произносит чуть тише, – Ань, как ты попала в эту сферу? Ты же в университете хотела учить детей французскому.

В первый раз за два дня позволяю себе посмотреть ему в глаза:

– Выросла и поняла, что кроме того, что мне нужно занятие, которое мне будет нравится, мне еще нужны деньги. Сначала это воспринималось как работа, но потом я прониклась красотой этих предметов, их историей. Оказалось, что это не только работа с интересными вещами, но и хорошие деньги. А ты?

Не спешит отвечать, не спуская с меня глаз. Я чувствую, как пространство между нами накаляется. Не выдерживаю этот взгляд и отвожу глаз. Но он, видимо, все еще смотрит на меня, потому что я чувствую, как плавлюсь под его взглядом. Будто он проводит кончиками пальцев по моим скулам, добирается до губ, очерчивая сначала верхнюю, а затем нижнюю. Губы начинают пылать, и я невольно раскрываю их, как в ожидании поцелуя. Дыхание становится частым и поверхностным. Мысль, что мне срочно надо взять себя в руки, пробивается сквозь обволакивающий меня туман. Но я не могу. Мое тело предает меня. И дело даже не в том, что у меня долго не было мужчины. Один его взгляд пробуждает во мне чувствительность, которой, казалось, я не обладаю..

Блуждаю глазами по часам, картинам, висящим вплотную на стенах и почти их скрывающих, статуэткам в громоздких витринах, украшенных искусно вырезанными мифическими существами. Мне нужно за что-то зацепиться, хоть за что-нибудь, чтобы вырваться из плена этих глаз. Поэтому беру в руки первый попавшийся предмет и спрашиваю.

– Что ты можешь сказать про это? – “этим” оказывается менажница из молочно-белого фарфора, украшенная нежно-лиловыми цветами клематиса и золотистой росписью по краю. Голос сел, поэтому возвращаю ее на место и делаю глоток кофе, принесенного винтажной девочкой, как я про себя ее называю, сразу же, как мы переступили порог “сокровищницы”.

– Это “Веймар”, начало прошлого века, коллекционная. Они ценятся среди коллекционеров, можно ее брать – у нас такие не задерживаются долго.

Переводит взгляд на часы. Массивные, в золотой оправе, с кожаным коричневым ремешком, бледно-серым циферблатом и золотистыми делениями вместо цифр. Стоят как мой автомобиль. Но красивые, зараза! Я себе однажды такие присматривала, но решила, что лучше я буду ездить на машине, чем носить ее руке.

От часов меня отвлекает его голос:

– Мы сейчас посмотрим здесь, а затем можем поехать в город, в наш магазин. Глянешь, может вас заинтересует что-то оттуда.

Мне это подходит, поэтому просто киваю, проходя в глубь комнаты.

Он следует за мной. В какой-то момент он подходит ближе и я чувствую тепло его тела, его запах - пряный, немного терпкий, теплый. Хочется завернуться в этот запах, как в плед в ветренную погоду.

– Смотри, нам интересны картины, желательно в красивых старых рамах, часы, можно настенные, каминные, фарфор, предметы из бронзы - все не моложе второй половины двадцатого века. В следующие разы не обязательно встречаться, мы можем вполне работать через видеосвязь, - тараторю, лишь бы заполнить паузу и отвлечься от мыслей, которым здесь не место.

Глава 5

Я сдуру согласилась поехать не на арендованной здесь, в Бельгии, машине, а на его. Это создавало проблемы. Одну. Мешало мне до черных точек перед глазами. Замкнутое пространство внутри машины будто обострило мои ощущения, и я не могла дождаться, когда мы доедем до магазина. Меня тянуло к нему. Мне хотелось дотронуться кончиками пальцев до лего руки, почувствовать тепло его тела. То, что я не заметила (а я смотрела!) кольца на его безымянном пальце, неожиданно радовало меня. Наивная! Я столько лет убеждала себя, что все в прошлом и что я переболела им.

Но нет! То, как я себя чувствую в его присутствии, ничего не значит! Я закончу здесь работу и вернусь домой. И все будет по-прежнему. Потому что собирать себя снова по частям я не хочу! "Еще немного, потерпи еще немного", – повторяла я мысленно, пока машина неслась по небольшой улочке с домами из красного кирпича.

– Заедем пообедать, недалеко от нашего магазина есть неплохой ресторанчик, – не отрываясь от дороги, произносит Вадим.

– Я не голодна, можем ехать прямо в магазин, – произношу это чуть резче, чем хотелось. Если я еще пойду с ним обедать, я пропаду.

– Ну зато я голодный, хочешь не хочешь, а мы едем, – в

этот раз от на секунду отвлекается от дороги и бросает на меня взгляд.

Останавливаемся возле невысокого здания с окнами-витринами.

Не успевает Кавалеров переступить порог, к нему подбегает девочка-официантка:

– Здравствуйте, господин Кавалеров, я провожу вас за ваш столик, – ну, конечно, и эта туда же. Они что, все тут слюни на него пускают?

– Здравствуй, я сегодня не один. Проводи нас к столику у окна, – пропускает меня вперед, касаясь рукой моей спины.

Ну зачем? Он специально, что ли? Ускоряюсь. Я еще от машины не отошла.

Не успеваем сесть, как девочка уже стоит с блокнотом.

– Ты ведь никогда не признаешься, что тоже проголодалась. К тому же здесь прекрасно готовят.

Заботливый, блин. Вот точно так же в юности он порой решал что-то за меня, тащил в интересную кафешку, зная, что мне понравится. Я стеснялась и отказывалась. Он не слушал.

– Для меня крольчатину, тушеную в пиве, и картофель-фри. Для дамы – крольчатину с овощами. На десерт два пирожных с пралине и горячий шоколад, – говорит официантке, а смотрит на меня.

Однажды он повел меня пробовать самый вкусный горя-

чий шоколад в столице. Недалеко от университета в одном из зданий прямо на проспекте была огромная деревянная дверь, которая скрывала маленькое помещение, оформленное в этническом стиле. В помещении было квадратов десять, не больше. Стены, оклеенные желтоватыми газетами, этикетками от напитков, притягивали к себе внимание. Вдоль стен стояло всего четыре прямоугольных деревянных стола - по два с каждой стороны. Люди сидели на лавках, которые располагались почти вплотную друг к другу, и могли повернуться друг к другу и не повышая голоса заговорить о чем-либо и быть уверенными, что их услышат.

– Была здесь когда-нибудь?

Я вообще нигде не была в столице, разве что в университетском кафетерии. В моем родном городе мы любили ходить с подружками на ночную дискотеку. Здесь же большую часть свободного времени я тратила на учебу. Да и денег хватало только на то, чтобы прожить от стипендии до стипендии.

Мы заняли ближайший свободный столик и, пока Кавалеров пошел за самым вкусным шоколадом, я стала рассматривать посетителей. Парень с длинными темными волосами неспешно пил кофе и увлеченно о чем-то разговаривал с девушкой, сидящей напротив. Посреди разговора он развернулся к баристе и бросил тому какую-то шутку. Тот, не отрываясь от приготовления нашего шоколада, рассмеялся, запрокинув голову. Было понятно, что ребята здесь бы-

вают часто.

Кавалеров, одетый в темно-синее пальто до колена, с чуть отросшими вьющимися волосами и очками в тонкой оправе как будто был из той же эпохи, что и интерьер этого кафе.

– Я взял тебе молочный, – Белая фарфоровая чашка с толстыми стенками на блюде опустилась передо мной. – И себе тоже.

Горячий шоколад действительно оказался вкусным. И именно горячим шоколадом, а не пресным какао, как иногда бывает.

Глава 6

Воскресное утро. Наконец-то не нужно вставать к восьми на пары, и можно немного поваляться в постели, понежиться и помечтать. Девочки уехали и на выходные, и я осталась совершенно одна. Это ли не блаженство.

– Ты что, спишь еще? --дверь с грохотом открывается, и из-за шкафа вылетает Вадим.

Блаженство как рукой снимает, и я натягиваю одеяло до самых глаз.

– Выйди немедленно! Как ты вообще вошёл? Я что, забыла дверь запереть?

– Ладно-ладно, я тут за шкафом постою. Вставай быстрее, мы идём за кроликом! – возвращается за шкаф, и я слышу его голос уже из-за него.

– За каким, к чертям, кроликом? Воскресенье! Девять утра! – возмущаюсь, но встаю и надеваю халат.

Знаю, что он так просто не останется. И если уж что-то пришло ему в голову, так просто не отговорить.

Поэтому спустя полчаса мы идём на местный рынок за крольчатинной. Поразительно, как он умеет находить деньги на такие вот изыски. Мы все были не из богатых семей – те, кто побогаче, снимали квартиры, а не ютились по четверо в комнате общежития. Но были моменты, когда создавалось впечатление, что ему это вообще ничего не стоит: потра-

тить значительную сумму на кафе, или вот как сегодня – пойти на рынок за крольчатиной.

В общежитии почти никого – выходные. Поэтому мы оккупируем общажную кухню, чтобы запечь кролика в духовке. Салат решаем нарезать в комнате: у нас сорок пять минут, пока готовится кролик. Осталось только заправить йогуртом, как Вадим перехватывает меня по пути от холодильника к столу.

– Эй, ты чего? Сейчас заправлю салат, и можно доставать кролика. Он, наверное...

Не успеваю договорить, как Вадим прижимает меня к себе и касается моих губ своими.

И я теряю себя.

Не помню себя.

Не помню ни о чем, кроме этих нежно ласкающих губ.

Меня впервые так целовали. То, что было с другими – всего лишь механический, ничего не значащий процесс.

Меня трясет, в животе скручивается узел. Не помня себя, я запускаю свою руку в его чуть отросшие волосы и оттягиваю их назад, а затем прижимаю в себе ближе и терзаю его губы, как и он терзает мои...

Нехотя отрываясь от него и... чувствую запах горелого. Опрометью бегу в кухню, но кролик, которого мы так тщательно мариновали, безвозвратно испорчен – сгорел.

С опозданием понимаю, что крольчатина была заказана не

случайно. Но тот взгляд, который он бросил на меня, когда её заказывал, я поняла только сейчас.

– Магазин находится в квартале от ресторана. Давай пешком, покажу тебе город, – протягивая мне руку, говорит Вадим.

– Вы показываете город каждому, кто приезжает к вам по работе? – делаю вид, что не замечаю протянутую руку.

– Можешь не сомневаться, – хитро блестят глаза, а уголки губ ползут вверх. – Идем-идем, ничего страшного не случится, если ты немного посмотришь на старые здания, – хватается меня за руку и тянет за собой.

Ничего страшного от просмотра старых зданий, может, и не случится. Но от просмотра зданий рядом с ним – вполне.

Мы выходим на прямоугольную площадь, по периметру которой двух- и трехэтажные здания из камня. Возле некоторых зданий расположились столики от близлежащих кафе, огороженные невысоким деревянным забором с цветущими по его верху петуниями.

– Смотри, вот самое старое – ратуша. Видишь обезьянку, вот эту, которая сидит здесь? Если дотронуться до неё, то сбудется то, о чем ты мечтаешь. Ни один турист мимо не прошел. Ну! Давай же! Трогай!

Кладет мою руку, которую до этого держал в своей, на макушку бронзовой обезьянки. И накрывает своей. Чужие пальцы поглаживают мою кожу, опалаяют запястье. Я вскидываю на него глаза и утопаю в его взгляде – восхищенном,

жаждущем. Опускаю глаза ниже, на его чувственные губы. Вспоминаю, как легко и нежно они накрывали мои, а затем, подчиняясь буре эмоций, сминали в желании покорить, насладиться ещё больше. Губы начинает покалывать. "Ну же! Поцелуй меня!" – повторяю про себя, как мантру.

Как будто услышав мои мольбы, медленно наклоняется к моим губам. Пространство между нами сокращается, а притяжение увеличивается в разы. Мое сердце частит, дыхание сбивается. В эту секунду раздаётся звон из колокольни ратуши. Я почти подпрыгиваю от неожиданности. Этот звон возвращает меня в реальность, и я прямо-таки вырываю свою руку из-под его руки.

– У меня есть все, о чем я мечтаю! – в моем голосе появляются истеричные нотки.

Поспешно делаю шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

Я потерялась. Снова. Эта работа меня в конце концов добьет.

– Очень красиво, но давай вернемся к работе. Ты говорил, что магазин где-то здесь недалеко. – произношу, стараясь вообще на него не смотреть.

– Здесь, за углом. Прошу! – протягивает руку, как бы уступая мне дорогу.

Сейчас он не пытается ни взять меня за руку, ни даже смотреть мне в глаза. Готова поспорить, что это притяжение между нами тоже для него сюрприз, который не входил в его

планы.

Шагаю в указанном направлении, высматривая нужную витрину. Между нами повисает тишина. Ещё несколько минут назад общаться было легко и просто. И я даже порадовалась, что судьба так удачно свела меня с Вадимом. Конечно, прошло много лет, он изменился. Но есть вещи, которые не меняются. То, как он поворачивает голову, поправляет волосы, как улыбается, лихо вздернув одну бровь. Знание этих вещей давало мне некоторую уверенность, как бы это странно ни звучало.

Сейчас передо мной был тот Вадим, которого я не знала. И мне было неуютно. Но так было лучше. Конечно, лучше!

Я д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.